

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДВОЙНОЙ ЗАДАЧИ
В ДИАГНОСТИКЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БИЛИНГВОВ**

Психологические аспекты приобретенного двуязычия и многоязычия являются актуальной междисциплинарной проблемой. Оперирование несколькими знаковыми системами для профессиональных целей подразумевает наличие соответствующих предметно-специфических знаний и умений. В то же время важным фактором скорости их усвоения и успешности реализации являются индивидуально-психические особенности, которые определяются в советской и постсоветской психологии как способности. Исходя из логики общепринятой классификации способностей, профессиональный билингвизм в целом и переводческий билингвизм как его наиболее частотную разновидность следует отнести к специальным способностям. Билингвизм, возникающий в естественной среде, напротив, является общей способностью, характерной для большинства людей нашей планеты независимо от социального статуса, уровня интеллектуального развития и др. Интересно, что эволюционные корни нашей способности использовать несколько знаковых систем в разных видах речевой деятельности можно в ограниченном виде увидеть

в коммуникативном поведении некоторых антропоидов. Экспериментальные группы шимпанзе и бонобо, использующие систему искусственного символического языка (лексиграммы) в активном общении между собой, демонстрируют также понимание слов и предложений на английском языке (С. Сэвидж-Рамбо).

Очевидно, что профессиональный билингвизм может быть производным от естественного билингвизма. Данное положение подтверждается фактами истории устнопереводческой деятельности. На протяжении долгого времени лица, выполняющие роль устного переводчика, не имели профессионального образования (а порой и образования в принципе), но являлись в силу жизненных обстоятельств носителями нескольких лингвокультур. В настоящее время профессиональный билингвизм является уже институционализированной областью, подчиненной, следовательно, общим структурным принципам. По мнению психолога С. Л. Рубинштейна, специальные способности подразумевают два компонента: 1) операциональный компонент – отлаженную систему усвоенных способов деятельности – специальных операций; 2) «ядро» – психические процессы, которые регулируют операции и, соответственно, определяют качество их реализации. В случае профессионального билингвизма к первому компоненту относятся, например, навыки межъязыкового переключения, предметно-специфические знания. Второй компонент («ядро») согласно представлениям современной когнитивной психологии можно представить как совокупность взаимосвязанных процессов обработки информации. Общеизвестным «интегратором психики» (по Л. М. Веккеру) выступает рабочая память. Под рабочей памятью (РП) следует понимать систему когнитивных структур и процессов активации, оперативного хранения и обновления информации (Б. М. Величковский). Согласно многочисленным метаисследованиям, показатели РП высоко коррелируют с успешностью самых разных видов деятельности: от видеоигр до решения сложных математических уравнений. В нашем исследовании когнитивных предпосылок качества устного перевода с английского языка на русский мы выдвинули гипотезу, что показатели РП на речевом материале обоих языков окажутся ведущими предикторами. Одним из самых распространенных способов диагностики РП является метод двойной задачи, заключающийся в сочетании взаимоисключающих заданий на разные функции РП (запоминание, воспроизведение) и других интеллектуальных процессов (понимание). Такая моделируемая ситуация параллельной обработки информации во многом соотносится с реальными условиями выполнения устного перевода на слух, выполняемого в последовательном или синхронном режиме. В соответствии с речевой и билингвальной спецификой исследования нами была модифицирована методика диагностики вербальной РП на слух (М. Данеман и П. Карпентер). Методика была представлена в двух вариантах: на русском и английском языках. Двойная задача испытуемых заключалась в следующем. После прослушивания каждого предложения ($N = 40$) участник эксперимента оценивал вслух его истинность / ложность и сразу переходил к следующей фразе. Сопутствующей задачей являлось запоминание конечного слова каждого

воспринимаемого на слух предложения. После звукового сообщения о завершении блока предложений (от 2 до 5 предложений) испытуемый должен был произнести собственную семантически правильную фразу с каждым из запомнившихся конечных слов и перейти к следующему блоку. Относительный показатель продуктивности РП определялся по среднему арифметическому трех показателей: количества правильно оцененных с точки зрения истинности / ложности (в %); количества воспроизведенных конечных слов в составе собственных предложений (в %) и уровня последнего блока предложений (2–5), в котором были воспроизведены все конечные слова.

Результаты исследования показали, что средний объем РП испытуемых по предложенной методике редко превышает три единицы (слова). Это число в целом согласуется с данными работ, демонстрирующих, что объем оперативного удержания находится в диапазоне 3–5 элементов (Н. Коуэн). Следует отметить тот факт, что многие испытуемые ($n = 43$) были склонны воспроизводить слова не в той последовательности, в которой они шли в задании. Наблюдаемый эффект недавности, очевидно, является следствием использования фонологической стратегии повторения («внутреннее проговаривание»). С учетом практически непрерывного предъявления фраз на слух и последующего звучания собственной речи фонологическая стратегия оказалась малоэффективна и не помогла преодолеть средние пороговые значения объема оперативного запоминания, составляющие 3–4 единицы. Несмотря на устно-речевую специфику методики диагностики РП, участники эксперимента сочетали наряду с типичным для подобных задач акустическим кодированием такие виды кодирования, как семантическое и визуальное. Примечательно, что семантическое кодирование, рассматриваемое как наиболее продуктивное для краткосрочного хранения в памяти, было характерно в основном для испытуемых-студентов и профессиональных переводчиков, успешных в выполнении перевода. Следует подчеркнуть, что использование техники визуализации также часто наблюдается в реальной практике устных переводчиков, когда последние нередко сталкиваются с необходимостью применять визуальное кодирование на конференциях во время использования наглядного материала (презентаций, постеров и т. д.). В Парижской Высшей школе перевода (ESIT) визуализация является также одним из методических приемов для реализации стратегии, направленной на максимально возможное абстрагирование от знаковой формы высказывания («девербализацию») и большую опору на образно-эмоциональную сферу.

Судя по постэкспериментальным беседам, большинство испытуемых использовали два типа группировки – ассоциативного и понятийного способов группировки, связанных с опорой на конкретный и абстрактный виды мышления соответственно. Ассоциативная группировка во многом опиралась на материализованные признаки описываемых предметов, особенно относящихся к классу конкретных существительных, тогда как понятийная группировка осуществлялась путем классификации понятий в зависимости от их формального семантического признака. Несколько испытуемых, относящиеся

к группе высокоуспешных, распределили слова последнего блока в следующие группы: абстрактные или собирательные понятия (*louder* ‘громче’, *school* ‘школа’), формы глаголов (*to happen* ‘происходить’, *to cry* ‘кричать’) и конкретные существительные (*toy* ‘игрушка’). Применение такой стратегии позволило испытуемым впоследствии воспроизвести весь блок и, следовательно, получить высшие баллы за выполнение всей методики.

Характерно, что взаимосвязь качества перевода и продуктивности РП на английском языке оказалась несколько выше ($r_s = 0,7$ при $p < 0,01$), чем аналогичные показатели в русскоязычном задании ($r_s = 0,63$ при $p < 0,01$). Показатели РП при решении двойной задачи на английском языке также выступают ведущим главным предиктором качества устного перевода в регрессионной модели ($\beta = 0,44$; $p < 0,01$). Этот факт указывает на то, что при переводе с иностранного языка на родной больше всего когнитивных усилий требуется на этапе понимания устноречевого сообщения (Д. Жиль), которое потом переформулируется доступными средствами родного языка.

Таким образом, метод двойной задачи для диагностики РП является в целом продуктивным способом изучения особенностей функционирования познавательных процессов профессиональных билингвов, будущих высококвалифицированных переводчиков, преподавателей иностранных языков и др. Развитие этого междисциплинарного направления может оказаться достаточно плодотворным не только для решения проблемы отбора специалистов сферы межкультурной коммуникации, но и оптимизации системы их подготовки и повышения квалификации.